

Вероятно, впечатление, оставленное Чжоу Юньчжи на той встрече съемочной группы, было слишком глубоким, и все относились к казавшемуся безобидным Гу Сину с большим уважением.

Конечно, были и те, кто не проявлял подобного уважения.

Например, Ван Шэньжань, который несколько раз вступал в конфликты, но каждый раз оказывался в проигрыше перед Гу Сином.

Ван Шэньжань наблюдал, как Гу Син обменивался контактами с несколькими главными актерами, и холодно фыркнул.

Он сидел, закинув ногу на ногу, ожидая, когда Гу Син подойдет, чтобы затем с пренебрежением отказать ему.

Гу Син не знал, о чем думал Ван Шэньжань.

К тем, кто его недолюбливал, но не представлял угрозы, например, к Ван Шэньжаню, он применял политику игнорирования.

Добавить Ван Шэньжана в контакты?

Казалось, это могло быть полезно только для перепалок, что было слишком низко и недостойно. Вычеркнуть!

От положения с закинутой ногой до ровного сидения, а затем до вставания и хождения по примерке, лицо Ван Шэньжана становилось все мрачнее.

В конце концов, он хлопнул дверью и ушел.

Гу Син:

— ... Непонятно.

Остальные:

— ... Перед лицом актера первого плана и лучшей актрисы второго плана вести себя так, будто лицо — это не лицо, а нос — это не нос, он что, с ума сошел?

Завтра церемония открытия съемок.

Гу Син решил лечь пораньше, чтобы хорошо отдохнуть и предстать перед медиа в наилучшем состоянии.

Выйдя из душа, он обнаружил пропущенный звонок от властного президента Чэна, но когда перезвонил, тот был занят.

Гу Син отправил сообщение «Спокойной ночи» и, натянув одеяло, уснул.

В то же время, в тысячах километров от города Цзин, на тридцать втором этаже башни «Цзиньцзян» горел свет.

Спецпомощник Сун, измученный переработками, очень хотел вытащить свои сбережения, чтобы выкупить время молодого Гу, заставив его ждать своего босса в «Ханьхай Интернэшнл».

Когда молодой Гу отсутствовал, босс превращался в трудоголика, и Сун чувствовал себя несчастным.

Даже с дополнительной оплатой за сверхурочные, где тут сравнение с милой улыбкой девушки.

Эх...

Сун Цинь вздохнул:

— Тяжело быть одиноким.

Теперь, когда он больше не одинок, кажется, все равно не легче.

В кабинете генерального директора Чэн Дунсюй с холодным выражением лица слушал ответ Цзян Фу:

— Уайт познакомился с молодым Линем на одной из вечеринок. Хотя он и опасался влияния семьи Линь и не предпринимал немедленных действий, но недавно, инвестируя в фильм, устроил так, чтобы молодой Линь подписал контракт...

Закончив разговор, Чэн Дунсюй увидел сообщение от Гу Сина.

Казавшаяся застывшей в крови тревога внезапно ослабла.

Чэн Дунсюй ответил «Спокойной ночи» и долго смотрел на аватарку Гу Сина с ночным небом в диалоговом окне.

Если бы в то время это был Гу Син, дошло бы дело до такого между ними?

Размышления о «если бы» и «в то время» не затянули Чэн Дунсюя надолго.

Он привык решать текущие проблемы самым быстрым и эффективным способом.

Кроме устного отчета о делах Линь Чжишу, Цзян Фу также подготовил материалы о Кевине Уайте, который преследовал Линь Чжишу.

Это было не впервые, когда он делал подобное, и он был очень опытным.

Но то, что процесс сбора информации был профессиональным, — это одно.

Цзян Фу чувствовал обиду.

Шесть лет прошло, а молодой Линь ни разу не вернулся, это было до крайности холодно и эгоистично!

Неужели его босс будет всю жизнь тайно охранять этого человека?

Когда он услышал, что рядом с боссом появился кто-то, он с радостью пошел подглядывать.

Но тот оказался лишь на треть похож на Линь Чжишу, что вызывало отвращение!

Цзян Фу подглядывал за Гу Сином до того, как тот появился в этом мире.

Он не знал, насколько внутренний мир человека может изменить его внешность и манеры.

Нынешний Гу Син, даже стоя лицом к лицу с Линь Чжишу, ни у кого не вызвал бы ассоциаций о их сходстве.

Линь Чжишу был скромным и учтивым, а Гу Син, когда-то похожий на него своей скромностью, теперь излучал спокойствие и утонченность, как сияющая жемчужина, притягивающая взгляды.

Просмотрев материалы, присланные Цзян Фу, Чэн Дунсюй быстро разобрался в ситуации.

Кевин Уайт был довольно известным режиссером в мире шоу-бизнеса страны М. У него действительно был талант, но он также был известен своей распущенностью, наркоманией и пьянством, с множеством скандалов.

Линь Чжишу не был первым, кто «с первого взгляда» привлек внимание Уайта.

Кевин Уайт уже не раз использовал грязные методы, чтобы принудить других артистов, и таких случаев было немало, но все они были скрыты семьей Уайт.

Семья Уайт была старейшей финансовой династией в стране М, имевшей значительный вес.

Кевин Уайт был дальним племянником нынешнего главы семьи Уайт и, будучи способным зарабатывать деньги для семьи в шоу-бизнесе, пользовался их покровительством.

Остановив взгляд на строке в документе «Семья Уайт давно враждует с семьей Джеймс», Чэн Дунсюй набрал номер.

— Привет, Чэн, для меня честь получить твой звонок, — сказал Уилл Джеймс на китайском языке, общаясь с уважаемым и внушающим страх восточным аристократом. — Если ты звонишь мне для сотрудничества, то я благодарен Богу.

— Конечно, — ответил Чэн Дунсюй, подойдя к окну.

Широкий вид за окном помогал ему сохранять ясность ума:

— Но прежде мне нужно, чтобы ты оказал мне небольшую услугу.

— Для меня это честь, мой друг, — обрадовался Уилл Джеймс.

Китай, эта быстро развивающаяся восточная страна, поднималась слишком стремительно, и возможность установить связи с такой семьей, как Чэн, была равносильно открытию огромного рынка с большим потенциалом.

Пока Чэн не требовал от него прав на наследство в семье Джеймс, все остальное можно было обсудить.

Уилл Джеймс был старшим сыном главы семьи Джеймс и будущим наследником.

Для него Кевин Уайт был всего лишь немного крупнее обычного насекомого, но он все же был немного любопытен:

— Ты специально позвонил ради какой-то книги, он, должно быть, очень важен для тебя, верно? Мне нужно сказать ему...

— Джеймс, если ты хочешь сотрудничать со мной, лучше делай это по-моему, — непреклонно

сказал Чэн Дунсуй. — Лучше не лезь в его дела. В вопросах бизнеса действуй по правилам. Сегодняшний разговор я не хочу, чтобы дошел до третьих ушей.

— Ладно, как скажешь, — пожал плечами Уилл Джеймс. — Восточная таинственность, я понимаю!

Семья Чэн действительно недавно заключила сделку, для которой требовался партнер из страны М.

Семья Джеймс не была единственным выбором, но сейчас, ради Линь Чжишу, Чэн Дунсуй решил выбрать именно их.

Чэн Дунсуй не стал бы злоупотреблять бизнесом ради личных дел.

Он уже сотрудничал с Джеймсом, и в бизнесе семья Джеймс, как по силе, так и по репутации, была выше среднего.

Закончив разговор, он был уверен, что проблемы Линь Чжишу скоро будут решены.

Но вместо этого Чэн Дунсуй почувствовал давно забытое чувство беспомощности.

Это чувство исходило из глубины души.

Он был сильным и хитрым человеком, но только когда дело касалось Линь Чжишу, он терял себя.

Офис был пустынным, и это было привычно.

Чэн Дунсуй не любил препятствий, и когда дизайнеры оформляли его кабинет, они хорошо поняли его пожелания.

Но сейчас, оглядываясь вокруг, он чувствовал неподдельное, безмолвное, проникающее в кости одиночество.

И немного, едва заметного, замешательства.

В голове Чэн Дунсюя внезапно возникла мысль, что сейчас он не должен быть здесь.

Возможно, стоило уйти раньше.

В отличие от виллы в старом доме семьи Чэн, дом, куда он направлялся, не был слишком большим.

Но когда он входил, няня Фэн подавала на стол множество блюд, простых и согревающих ужин.

На диване лежал юноша, лениво занимавшийся своими делами.

Когда тот видел, как Чэн Дунсуй входит, он поднимал свои светлые миндалевидные глаза:

— Брат Чэн, ты вернулся.

Очнувшись, Чэн Дунсуй обнаружил себя сидящим перед компьютером.

На экране перед ним были спокойные и уверенные карие глаза юноши, тихо наблюдавшие за

его растерянностью и замешательством.

Обычно холодные и пронизательные глаза Чэн Дунсюя внезапно наполнились удивлением.

Он закрыл экран, закрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

Авторское примечание: Косплей и все такое, это так увлекательно.

Так хочется сесть на паровозик и кататься туда-сюда, но jj не позволяет...

Ладно, вернемся к сюжету. (плачет)

Благодарности:

Спасибо всем, кто поддерживал меня с 2020-04-18 21:07:08 по 2020-04-19 21:14:20, отправляя голоса или поливая меня питательной жидкостью!

Спасибо тем, кто бросил метеориты: Чашао Паопао, Инь, Плутон, Мэнхань, Сяоши, Не хочу писать каллиграфию — по 1 штуке.

Спасибо тем, кто поливал меня питательной жидкостью: Гуйгу — 30 бутылок; Му Шан, Хуэй Чжаомао! — по 10 бутылок; Ваумах — 2 бутылки; Kansas, Юй? Ни, Бесцветный рогалик — по 1 бутылке.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16158/1447762>